

Обучать маленькую девочку принципам добра и зла — всё равно что играть на лютне перед коровой. Поэтому Цзюнь Жилин лишь ласково погладила Цуйхуа по голове.

— Поздно уже, спи. Завтра я возьму тебя с собой в город, погуляем там пару дней.

На лице Цуйхуа засияла улыбка. Время, проведенное со старшей сестрой Цзюнь Жилин, было для нее самым драгоценным. Она машинально хотела что-то спрятать внутри, но тут вспомнила, что той черной кошки больше нет, и на душе снова стало тоскливо.

Она ведь так и не успела поблагодарить ее...

Цзюнь Жилин снова поторопила ее ложиться, и Цуйхуа, бросив прощальный взгляд в окно, с тяжелым сердцем провалилась в сон.

На следующее утро, проснувшись, Цуйхуа долго шарила рукой рядом, но обнаружила, что сестры уже нет. Поднявшись, она оделась и вышла за порог, где увидела, что Цзюнь Жилин упражняется с мечом.

Рядом находилась служанка клана Цзюнь — матушка Лю. Увидев, что Цуйхуа проснулась, она с улыбкой подошла к ней:

— Юэр, чего бы тебе хотелось на завтрак?

Цуйхуа поспешно приложила палец к губам:

— Матушка Лю, я же просила называть меня здесь Цуйхуа!

Матушка Лю тут же засуетилась с извинениями:

— Прости, Ю... Привычка, будь она неладна, язык мой проклятый. — Казалось, она искренне расстроена, и начала отвешивать себе пощечины.

Цуйхуа попыталась ее остановить, но подошедшая Цзюнь Жилин холодно бросила:

— Пусть бьет, это заслуженное наказание.

Матушка Лю, продолжая улыбаться Цуйхуа, принялась методично бить себя по щекам.

Цуйхуа, чье настоящее имя — Цзюнь Жуюэ.

Клан Цзюнь из поколения в поколение занимался истреблением нечисти, из-за чего пользовался лютой ненавистью среди демонов. С древних времен они были главной целью для мести.

Раньше в семье было пятеро детей, три дочери и два сына, а теперь осталось только две дочери. Опасаясь, что род прервется, клан Цзюнь приложил немало усилий, чтобы отправить Цзюнь Жилин в Секту Скрытых Бессмертных.

Но кто бы мог подумать, что под носом у прославленного главы клана Цзюнь, Цзюнь Жуюэ проберется в лес, кишасший демонами. Старый господин Цзюнь, которому уже перевалило за сотню, был не в силах сражаться с нечистью, поэтому ему пришлось использовать Передачу голоса на тысячу ли, чтобы вызвать Цзюнь Жилин из секты. Так и разыгралась эта сцена.

Цзюнь Жуюэ, разумеется, получила нагоняй.

— Брат погиб у меня на глазах, растерзанный демонами... Ты знаешь, как ужасно он умирал! — Цзюнь Жилин отчитывала ее долго, а Цзюнь Жуюэ могла только молча слушать.

Лишь когда кто-то позвал сестру, Цзюнь Жуюэ смогла вздохнуть с облегчением.

Матушка Лю, чьи щеки горели красным от пощечин, улыбнулась ей:

— Цуйхуа, что тебе приготовить?

— Я... не знаю... — Аппетита не было, но вдруг она что-то вспомнила. — Матушка Лю, я хочу жареную курицу.

Матушка Лю замерла:

— И то верно, ты эти дни почти ничего не ела, нужно подкрепиться. — Хотя жарить курицу с самого утра было излишеством, глядя на милую мордашку Цзюнь Жуюэ, матушка Лю добродушно улыбнулась и направилась на кухню.

Вкусный завтрак, привычный спокойный быт. Цзюнь Жуюэ съела всю кашу и гарниры, но не притронулась лишь к ароматной жареной курице.

Несколько дней голода вызвали у нее сильную тягу к мясу, но эта семи-восьмилетняя девочка изо всех сил сдерживалась.

Не потому, что не хотела есть, а потому, что эта курица имела для нее куда более важное значение.

Убедившись, что всё остальное съедено, Цзюнь Жуюэ достала вощеную бумагу, завернула в нее курицу и выбежала на тропинку. Она чуть не столкнулась с матушкой Лю, которая шла убирать посуду.

— Ю... Цуйхуа, ты куда?

Цзюнь Жуюэ приложила палец к губам:

— Я подышать воздухом, скоро вернусь.

Матушка Лю хотела было погнаться за ней, но, увидев идущую навстречу Цзюнь Жилин, решила вернуться в дом.

Цзюнь Жуюэ бежала сломя голову, сжимая в руках курицу, но вскоре поняла, что понятия не имеет, где живет та черная кошка.

Глядя на выход из леса, она растерялась. Ей хотелось войти, но страх перед лесом, который испытывал этот ребенок, был слишком велик. И все же сейчас она отчаянно хотела найти кошку, чтобы сказать спасибо.

Цзюнь Жуюэ долго бродила у опушки, колеблясь, но в конце концов была вынуждена с тяжелым сердцем оставить курицу на земле.

— Когда я вырасту, я обязательно найду тебя, — прошептала она сама себе, осознавая, что сейчас у нее совсем нет сил.

Она еще раз с тоской посмотрела на угощение и, покрутившись на месте, ушла.

Спустя долгое время из чащи вышла черная кошка. Солнечные лучи падали на ее тело, делая ужасающие шрамы еще более заметными. Это была И Можун.

Она посмотрела в ту сторону, куда ушла Цзюнь Жуюэ, и покачала головой:

— Глупый ребенок.

Опустив голову, она подхватила зубами вкусную жареную курицу. Но, подняв морду, увидела черную тень, заслонившую солнце.

И Можун прищурилась:

— Я ничего не делала твоей сестре.

Взгляд Цзюнь Жилин стал еще холоднее, казалось, она готова разрубить кошку пополам своим длинным мечом.

Но она не стала этого делать. Хотя эта кошка была странной, вчера она поняла, что все следы, которые помогли найти сестру, оставила именно она. Она помогла найти Цзюнь Жуюэ, поэтому Цзюнь Жилин не станет ее убивать. Она опустила меч и предупредила:

— Больше не приближайся к моей сестре.

И Можун усмехнулась:

— Я демон, она человек. Разве это возможно?

Цзюнь Жилин на мгновение замерла, в ее памяти словно промелькнул чей-то силуэт.

И Можун заметила перемену в выражении лица Цзюнь Жилин, но лишь улыбнулась, виляя хвостом, и собралась уходить.

— Эй, демон-кот! — вдруг окликнула ее Цзюнь Жилин.

— Что? — И Можун обернулась.

Гордая Цзюнь Жилин помедлила, но все же произнесла:

— Спасибо, что спасла мою сестру.

Глаза И Можун сузились, хвост задвигался, а легкий ветерок принес ощущение, будто она коснулась весеннего дыхания.

— Это благодарность от лица моей сестры, — Цзюнь Жилин стала смущенной.

И Можун ничего не ответила, лишь виляя хвостом, погрузилась в темноту лесной чащи.

Пройдя несколько шагов, она вспомнила, что могла бы потребовать у Цзюнь Жилин вернуть деревянный меч. Но... она ушла.

Точнее, маленькая девочка вместе со своей сестрой тоже ушли.

Походка И Можун, которая до этого была естественной, стала шаткой. Впереди ее ждал долгий, очень долгий период восстановления...

Ей пришлось зализывать раны дома несколько дней, и только когда шерсть начала отрастать, она снова отправилась бродить по лесу. Но ее появление не обрадовало других мелких демонов. Все, кого она встречала, говорили:

— Львица с востока уже несколько дней как сумасшедшая ищет черную кошку. Сяо Жун, это ведь не ты, а?

И Можун поняла, что ее ждут не менее захватывающие дни.

9. Наконец-то я тебя нашла

Захватывающие или нет, а жизнь И Можун текла своим чередом.

— Не понимаю я тебя, зачем каждый раз еду на огне жарить? — спросил ее новый друг, обезьяний демон, который только недавно принял облик.

Что касается системы демонов, И Можун находила ее крайне интересной. Само собой, общеизвестно, что демоны рождаются из зверей, и по мере накопления энергии демона обретают человеческий или близкий к нему облик. Чем дольше живешь, тем сильнее становится твоя энергия.

Этот лес находился в месте с избытком иньской энергии, здесь было полно духовной силы, поэтому многие демоны селились именно здесь. Можно сказать, что это было настоящее демоническое поселение.

По логике, люди здесь жить не должны были, но внешние границы были защищены барьером клана Цзюнь. Барьер не действовал на людей, а так как человеческая плоть значительно увеличивала энергию демонов, лес не мог не прийти в неистовство, если бы в него вторгся человек.

Однако клан Цзюнь смотрел на проникновение людей сквозь пальцы, словно молчаливо соглашаясь на такую подкормку, и все эти годы жили в мире.

И Можун узнала об этом лишь недавно, и ее терзала мысль, как же ей, демону без магических сил, выбраться за барьер и найти Секту Скрытых Бессмертных.

— Эй, демон-кот, я к тебе обращаюсь! Ешь сырое мясо, зачем учиться у людей добывать огонь и жарить его? — Обезьяна, видя, что И Можун не отвечает, пнула ее ногой.

Поведение животных было грубым и неотесанным. И Можун была недовольна, но ей нужна

была помощь этой обезьяны. Она лениво ответила:

— Эту рыбу поймала я, и как ее есть — решать мне. Можешь грызть сырую, я не против.

Обезьяна подумала, что в этом есть смысл, и уже собиралась впитаться в рыбу, но тут от жареной рыбы поплыл манящий аромат. Глядя на свою сырую рыбу, от которой пахло лишь тинной, обезьяна потеряла всякий аппетит.

И Можун поняла, что раззадорила ее, но не спешила. Своими острыми когтями она аккуратно выпотрошила рыбу и положила вторую на огонь. Вскоре аромат стал еще сильнее.

И Можун сама проголодалась. Все те дни она ела сырое мясо, но после того, как попробовала жареную курицу от Цуйхуа, поняла, что должна относиться к себе лучше.

Как раз тут ей подвернулась эта обезьяна. Обезьяны больше всего похожи на людей, и И Можун приглянулись ее руки. Поскольку оба они были новичками, И Можун обманом и уговорами заставила обезьяну добыть огонь.

Аромат рыбы становился все гуще, мясо подсохло, и обезьяна больше не могла терпеть. Она смотрела на рыбу так, что едва не пускала слюни.

— Хочешь? — И Можун виляла черным хвостом, выглядя очень довольной собой.

Обезьяна яростно закивала.

— Эта готова, забирай. — И Можун указала когтем на рыбу.

Обезьяна радостно схватила палку, но тут же взвыла от ожога. И Можун невольно рассмеялась:

— Ешь медленно, никто у тебя не отберет.

Глядя, как обезьяна жадно глотает еду, она поняла, что теперь у нее будет больше способов приготовления пищи.

Вскоре подросла вторая, третья... У И Можун не было достаточно энергии, чтобы принять человеческий облик, поэтому большинство действий она выполняла с помощью обезьяны, но была очень терпелива.

Наконец И Можун съела свою первую жареную рыбу. Хотя она немного подгорела, чувство достижения переполняло ее. Она остро ощутила, что жива и что ей нужны перемены.

Однако реальность не дала ей времени на подготовку. Внезапно налетел вихрь, и перед ней появилась львица. Обезьяна в ужасе бросилась наутек, но львица прижала ее лапой к земле. Она оскалила зубы, вперив яростный взгляд в И Можун:

— Демон-кот, я наконец-то тебя нашла!

Это была та самая львица, которую она видела пару дней назад. И Можун прищурилась, сохраняя спокойствие:

— Сестрица, я тут рыбу жарю, не хочешь попробовать?

Сказав это, она протянула ей ароматную рыбу.

Львица взревела:

— Я не хочу есть, я хочу съесть тебя!

Никто еще не смел так с ней играть! Она несколько дней ничего не ела, чтобы целиком проглотить эту тощую кошку. Но в момент, когда И Можун заговорила, львица почувствовала запах еды. Этот аромат был для нее невыносим.

— Я такая худая, что не утолю твой голод. К тому же ты такая сильная, мне все равно не убежать, — И Можун не торопилась. В такой ситуации она могла только сохранять хладнокровие.

Львица решила, что в этом есть смысл, а похвала И Можун заставила ее приосаниться. Заметив, что львица колеблется, И Можун подошла ближе. Аромат был таким манящим, что львица не выдержала, широко разинула пасть и проглотила рыбу целиком. Даже не разжевала.

— Никакого вкуса не почувствовала, — сердито заявила львица.

И Можун прищурилась:

— Это человеческий способ приготовления. Они едят медленно, смакуя каждый кусочек.

Услышав ключевые слова, глаза львицы загорелись:

— Человеческий способ? И как же?

И Можун улыбнулась:

— Сестрица, ты ведь можешь принимать человеческий облик? Превратись, и я тебя научу.

Львица помедлила, но решила, что даже в человеческом облике легко схватит И Можун, и пробормотала заклинание. В облаке дыма перед ними появилась красивая женщина. Смуглая кожа, желтоватые волнистые волосы, правильные черты лица и дикая красота.

И Можун совсем не интересовали женщины, и она вовсе не завидовала пышным формам львицы! Правда!

Заметив, что обезьяна и И Можун пялятся на нее, львица впервые смутилась. Но быстро скрыла это и яростно схватила вторую рыбу, которую протянула ей И Можун:

— Учи, как есть!

И Можун подмигнула обезьяне. Та, еще недавно не желавшая ничего делать, тут же начала жарить рыбу, а И Можун принялась объяснять:

— Люди едят медленно, нельзя грызть зубами... нельзя рвать...

Природу зверя трудно изменить, и И Можун было больно смотреть, как несчастную рыбу уничтожают.

— Сестрица, вторая готова! — Обезьяна подала рыбу.

Львица, наслаждаясь тем, что ей прислуживают, важно хмыкнула. И Можун снова подмигнула обезьяне, и та, поняв намек, начала рассыпаться в похвалах:

— Сестрица, ты сейчас так похожа на человека!

Львица задрала голову, явно поверив:

— Я правда похожа на человека? — она приняла позу.

И Можун притворилась очарованной и яростно закивала:

— Прекрасно! Да, именно так, еще немного отведи бедро, слегка приоткрой рот...

Львица послушалась. Как только она приняла позу, повернувшись к ним спиной, обезьяна с разбегу толкнула ее, и пока та была в замешательстве, крикнула И Можун:

— Бежим!

И Можун запрыгнула на спину обезьяне, и они быстро скрылись в лесу.

— Демон-кот, я с тобой не закончила! — взревела львица, осознав, что ее снова обманули.

И Можун, лежа на спине обезьяны, с легкой улыбкой помахала ей лапкой.

— Ой, демон-кот, как ты умудрилась связаться с самой опасной львицей на востоке? — спросила обезьяна, когда они отбежали достаточно далеко. В ее глазах читалось сложное чувство, смесь страха и восхищения.

— А что, эта львица такая известная? — И Можун опешила. Она не интересовалась лесными сплетнями и впервые слышала об этой львице.

Обезьяна потерла плечи, ее до сих пор трясло:

— В остальном она обычная, но характер у нее жуткий, она даже нескольких демонов высшего уровня распугала. Говорят, она очень умная и скоро сама станет высшим демоном. Ты ее разозлила, спокойной жизни тебе теперь не видать.

И Можун замолчала. Она знала, что львица — противник опасный, но услышав, что та скоро станет высшим демоном, поняла, что даже девяти жизней ей не хватит.

Обезьяна, видя выражение лица И Можун, посочувствовала ей, но подумала о себе:

— Ой, нет, она наверняка меня запомнила. Я только стала демоном, не хочу так рано умирать. Посижу-ка я пару дней в укрытии, надеюсь, увидимся еще, демон-кот.

Сказав это, она быстро попрощалась и ушла. И Можун посмотрела в сторону дома бурого медведя, но в итоге опустила глаза и выбрала путь к своему дому.

Не желай другим того, чего не желаешь себе.

И Можун вздохнула... Она жаждала силы, но для той, кто прожил в этом мире всего двадцать дней, ее существование было слишком ничтожным.

Она лежала на мягком сене, ворочаясь, но никак не могла уснуть. Ветер дул в устье пещеры, издавая шелест, но вдруг стих, словно наткнувшись на преграду.

И Можун открыла глаза. Она подумала, что в ее владения вторгся другой демон.

Да, это был демон, но не кто-то другой, а львица в человеческом обличье...

В тот момент она почувствовала, как кровь застыла в ее жилах.

10. Лечение ран

Она попыталась вскочить, но львица схватила ее за все четыре лапы, растянув в странной позе. И Можун хотела вырваться, убежать, но не могла пошевелиться.

— Не издавай ни звука, — львица тяжело дышала. И Можун почувствовала густой запах крови.

Львица снова ела других демонов? Или она ранена?

Вдруг снаружи слышались голоса:

— Странно, я отчетливо видел, как эта львица побежала сюда.

— Тут повсюду следы крови, эта тварь... никуда она не денется.

Судя по тону, эти демоны искали львицу. И Можун встретила взглядом с львицей.

На самом деле, если бы она закричала, в этом узком пространстве она все равно была бы в выигрышном положении. Но в глазах львицы, принявшей человеческий облик, было столько мольбы... И Можун дрогнула.

Она закрыла рот, надеясь, что они смогут переждать это время тихо.

— Тут пещера!

Поиски снаружи не прекращались, и вскоре демоны обнаружили вход. Львица вздрогнула, в ее глазах читался ужас.

Увидев знакомый вход, один из демонов крикнул внутрь:

— Эй, Сяо Жун, ты дома?

Они знакомы?

И Можун замерла:

— Сейчас иду.

Львице пришлось ее отпустить.

<http://bllate.org/book/20979/2129752>